

Глаза Сильвестра сузились. Ему казалось, что это утро полно зрелищ, одно за другим оскорблявших его взор: его собственный духовный образ, обычно проворный и свирепый белый тигр, кротко прижимался к боку грифона, позволяя тому поигрывать и хлестать себя по заднему черным хвостом. Очевидно, это было домогательство одного духовного образа до другого.

Отрадно.

...Ни капли.

Сильвестр молча отозвал свой духовный образ и предостерегающе глянул на грифона. Грифон склонил голову, глянул на неподвижно лежавшего на кровати Освальда, а затем снова перевел взгляд на Сильвестра и обнаружил, что тот уже распахнул дверь и без малейшего сожаления шагнул за порог.

У Сильвестра были длинные ноги, шагал он широко. К несчастью, сегодня ему пришлось несладко, и по привычке сделав широкий шаг, он тут же помрачнел лицом из-за странного ощущения между ног. Неуклюже уменьшив шаг, он под утренними лучами солнца сбежал с места происшествия, словно спасаясь бегством.

Вернувшись в свою временную комнату, он сгреб всю одежду и кучей закинул ее в робота-уборщика, выставив режим интенсивной стирки, а затем отправился в ванную приводить себя в порядок. Сейчас от него за версту разило феромонами Освальда; автоматической душевой программе потребовалось несколько флаконов нейтрализатора феромонов, чтобы выбить этот запах. Он пробыл в ванной целых тридцать минут и вышел лишь тогда, когда ему показалось, что запаха больше нет.

Стоило ему переодеться в чистую одежду, как в дверь постучали.

— Босс! Все уже собрались в ангаре, ты еще не встал?

Не успел затихнуть голос, как Андрей увидел, как дверь перед ним отворилась, явив слегка недовольное лицо Сильвестра:

— Ждите меня в боевой готовности на «Разрушителе», я скоро буду.

— Ой, ладно. — Андрей почувствовал, что настроение у босса неважное, и инстинктивно развернулся, собираясь уходить, но, переступив с носка на пятку, озадаченно замер и чуть-чуть повел носом.

— Странно, босс, а почему от тебя пахнет феромонами проводника?

Сильвестр опешил:

— Какими еще феромонами проводника?

Андрей подошел ближе, убеждаясь, что действительно чувствует запах — очень слабый, но без сомнения принадлежащий проводника:

— Точно, от тебя самого разит.

Андрей с любопытством уставился на Сильвестра и заметил, что его босс, судя по всему, только что из душа: кончики волос еще капали водой, воротник был застегнут не до конца, а на выглянувшем участке кожи смутно алел бледный красный след.

Он на мгновение остолбенел, а спустя секунду с восторгом, будто открыл новый материк, воскликнул:

— Босс, где это ты отхватил милашку-проводника? Переспал с кем-то, признавайся?

Ответом ему стал с грохотом захлопнувшийся дверной проем.

3. Проводник

Безжалостно закрытая дверь не могла заглушить сплетнический энтузиазм Андрея. Все его внимание сосредоточилось на одной-единственной вещи: его босс, знаменитый холостяк, годами сидевший на мели в списках совместимости, закоренелый одиночка с десятилетним стажем, судя по всему, провел ночь с проводником!

Этот едва уловимый запах феромонов проводника, этот красный след на шее — и пусть только попробует сказать, что его укусил жук, на Потусторонней звезде отродясь не водилось никаких жуков.

Андрей предавался самым разным фантазиям, мгновенно домыслив в голове несколько пикантных версий истории. Глаза его блеснули, и он вихрем помчался делиться сплетнями с сослуживцами. И вот когда Сильвестр ступил на борт «Разрушителя», его встретили любопытные и горячие взгляды подчиненных.

— Босс, говорят, ты переспал с проводником?

— Босс, я же говорил тебе: десять лет упорства на правой руке — это слишком жестоко. Не сделать хотя бы один выстрел — значит оскорбить такую внешность, как у тебя.

— Босс, что за проводник-то? Почему не знакомишь?

— Босс...

— Андрей! — на виске у Сильвестра вздулась вена.

Андрей шестерилкой подбежал ближе, еще не понимая, что балансирует на краю гибели:

— Босс, ну как, было кайфово?

Сильвестр слегка улынулся ему. Его поистине нежный взгляд в сочетании с чуть изогнутыми уголками губ выглядел особенно красиво.

Но Андрей вдруг поёжился, нутром почуяв неминуемую катастрофу.

Все дело было в этой улыбке. Сильвестр, конечно, улыбался и в другое время, но перед ними обычно улыбался иначе. Когда он так улыбался, это почти всегда означало, что у кого-то будут неприятности.

Сильвестр:

— Андрей?

Андрей:

— ...Я здесь, босс!

Сильвестр:

— На посту у Стелы как раз не хватает человека. Ступай туда прямо сейчас, вернешься на Янтарь только в следующем году.

Андрей:

— ...

Пара небрежно брошенных слов — и Андрея вымело вон. Только что бурлившая атмосфера сплетен мгновенно испарилась. Остальные, увидев участь сослуживца, благоразумно захлопнули рты.

Взгляд Сильвестра по очереди скользнул по этим широкоплечим мордоворотам, чьим главным призыванием было языком трепать да шутки шутить, после чего он стремительной походкой

прошел к командирскому креслу и опустился в него.

Стоило подчиненным заметить, как его задница коснулась сиденья, а межбровье нахмурилось, как они мгновенно юркнули по своим рабочим местам: кто проверял состояние шлюзов, кто — силовые установки, кто докладывал в центр запусков. Каждый изображал невероятное усердие.

«Разрушитель» плавно заскользил вперед, получил подтверждение допуска и вдоль разгонной колеи с ускорением вылетел из космопорта, оставляя все на Потусторонней звезде далеко позади.

Сильвестр молча смотрел через иллюминатор на стремительно уменьшающуюся Стелу, пытаясь вытравить из памяти утреннюю сцену. Что бы ни произошло минувшей ночью, для него это не имело никакого значения. Если этот Освальд и впрямь осмелится заявиться к нему, он ему устроит такую «встречу», что тот собственного имени написать не сможет.

Что же касается той странной совместимости в ядре туманности — общеизвестный факт, что между двумя стражами не бывает высокой совместимости. Он уже подал заявку на техобслуживание личного терминала.

Уверенно вырвшись за пределы Потусторонней звезды, Сильвестр отвел взгляд и отдал приказ:

— Готовиться к скачку, цель — столичная планета Янтарь.

Вскоре после этих слов система завершила подготовку, открылся клапан скачка, активировалась аннигиляционная реакция, и энергия образовала вокруг корпуса «Разрушителя» огромное силовое поле. В следующее мгновение корпус корабля вытянулся в сплюснутую вспышку света и исчез.

Мгновение спустя, в полуастрономической единице от столичной крепости, пространственное поле исказилось, и «Разрушитель» благополучно завершил этот ближний скачок, выныривая из ниоткуда.

Делов-то было — как почесаться. Ветераны-наемники Охотников на Звезд привыкли к такому, но для Сильвестра это стало невыразимой катастрофой: в момент скачка чудовищная инерция впечатала его сиденье в командирское кресло. Боль прокатилась от внешнего к внутреннему, а затем изнутри наружу. Не выдержав по окончании скачка, Сильвестр с глухим стуком уперся руками в командную консоль и поднялся.

Подчиненные, только что собиравшиеся размять руки и ноги, тут же замерли, вытягивая шеи и украдкой косясь на своего босса.

— ...Босс переспал с кем-то, почему у него такое недовольное лицо?

— Неужели... вчерашней ночью ему было недостаточно хорошо? А, ну да, он же девственник, это можно понять.

— Запах довольно слабый, но феромоны этого проводника бодрят. Похоже, там не милашка, а та еще штучка. Тц, оказывается, босс любит такой тип.

— Убежать сразу после утреннего раунда... У босса определенно есть задатки негодяя.

Не успела утихнуть боль внизу, как Сильвестр внезапно услышал шепот подчиненных. Голоса звучали то ближе, то дальше, урывками, но смысл был кристально ясен.

Озадаченно повернув голову, он обвел взглядом помещение, но увидел лишь то, как все вокруг поспешно прячут глаза и держат рты на замке. Ему так и не удалось сходу вычислить говорящего — впрочем, возможно, говорили сразу несколько человек.

Сильвестр прищурился. С самого утра эта братия без конца твердит о каких-то «проводниках». Откуда тут взяться феромонам проводника? Почему он сам ничего не чувствует?!

— Проводник? Кто еще хоть слово скажет — отправится составить компанию Андрею. — Сильвестр прошелся взглядом по каждому. Члены экипажа переглядывались, крепко сжав губы, и то и дело косились на соседей, словно пытаясь выяснить, у кого хватило наглости болтать лишнее.

Сильвестр решил, что они наконец уgomонились, но стоило ему взять поданный роботом стакан с водой и сделать глоток, как голоса зазвучали снова.

— Переспал и отпирается... Какой же несчастный проводник! Прошлой ночью на Потусторонней звезде, кроме Первого гвардейского отряда и нас, оставались разве что контрактники со Стелы, да?

— Потусторонняя звезда — это же мемориал союзных воинов. Я слыхал, как люди танцуют на могилах, но чтобы босс устроил пальбу перед могилой... Тц-тц, вот это современные нравы.

— Что-о-о? — Сильвестр едва не выплюнул воду и повернулся к левому флангу, где стояла ссутулившись одна из женщин-стражей. — Лина, ты что сказала? Какая еще могила?

Женщина-страж по имени Лина испуганно вздрогнула и заикнулась:

— Я... я что, вслух сказала?

— Сдохнуть можно, пальба перед могилой... Я же просто подумала об этом про себя?!

Сильвестр странным взглядом уставился на Лину. Он точно видел, что та не открывала рта, но тем не менее отчетливо слышал фразу «подумала об этом про себя».

Слишком странно.

У него в груди шевельнулось недоброе предчувствие, но прежде чем он успел вникнуть в это, с пульта управления раздался звуковой сигнал, и на экране всплыл запрос связи от столичной крепости — судя по всему, прибыл запрос на подтверждение въезда.

— Бортовой номер AQ03-09, корабль наемников «Разрушитель», въезд подтвержден. Доброе утро, капитан Сильвестр Дорлсон. — Связист крепости застенчиво поприветствовал его. — Вы только что с Потусторонней звезды?

Сильвестру пришлось отвлечься. Заметив на экране имя и звание связиста, он кивнул с улыбкой:

— Да, рядовой первого класса Вейн.

Упомянутый по имени связист затуманился взглядом и снова сбивчиво, невпопад поприветствовал Сильвестра. Все тут же многозначительно переглянулись: этот парень, похоже, был фанатом Сильвестра.

То ли из-за фэн-шуй, то ли из-за исторических особенностей, суровый боевой легион Охотников на Звезд был известен как банда отъявленных головорезов. И хотя рожами их бойцы не выходили в уродов, общий грубо-разбойничий стиль мало соответствовал вкусам современной молодежи Союза.

Легион Охотников на Звезд из года в год признавали самым нелюбимым подразделением Союза, однако за последние пару лет в нем чудом завелся Сильвестр, чья внешность выше шеи идеально вписывалась в стандарты мужчины мечты. Ниже шеи у него, конечно, тоже проступал тот самый бандитский стиль, но на фоне такого лица он мгновенно превращался в так называемую лихую и распутную элегантность. Пусть звание было невысоким, способности он имел отличные и привлекал немало фанаток, два прошлых года подряд удерживая титул самого желанного мужчины в сети «Нэбьюла».

Рядовой Вейн как раз и был его поклонником. Увидев улыбку Сильвестра, он засуетился, неуклюже пытаясь найти тему для разговора:

— Ин-информация о въезде подтверждена, добро пожаловать на столичную планету! К-кстати, капитан Дорлсон, я видел новый призывной буклет этого года, вы там выглядите просто потрясающе.

Сильвестр опешил:

— Призывной буклет? Его уже выпустили?

Вейн:

— Разве вы еще не получили его? Я купил голографическую коллекционную версию, хотите, я перешлю вам? А... нельзя, коллекционные версии нельзя выносить наружу, могу скинуть только обычную электронную. — Приговаривая это, он воодушевленно потыкал в сенсорный экран на панели управления, и не прошло и секунды, как на большом экране перед Сильвестром выскочила обложка буклета.

Рядовой Вейн сообразил, что заболтался, и смутился:

— Капитан, рассматривайте на здоровье, к нам тут новый корабль заходит, мне нужно переключаться на другой канал. И... еще, удачи вам на отборочных послезавтра!

Как только изображение Вейна исчезло, команда обступила Сильвестра, чтобы взглянуть на буклет.

В последние годы Союз жил в мире и благополучии, желающих идти в армию становилось все меньше. Чтобы создать положительный имидж и повысить эффективность призыва, вояки из министерства обороны придумали всякие странные штуки, и призывные буклеты были одной из них. Они специально отбирали среди действующих военных тех, кто обладал привлекательной внешностью — особенно тех, кто занимал верхние строчки в рейтингах сети «Нэбьюла», — делали пикантные снимки и выпускали буклеты. В космическую эру экономика фандомов тоже была в цене: понятия не имея, выросла ли от этого эффективность призыва, но тиражи раскупались подчистую каждый год.

Что до легиона Охотников на Звезд, в буклете этого года помимо Сильвестра засветилась и Лина.

Однако стоило перевернуть буклет, как все увидели на первой странице высокого статного мужчину. Заготовленные слова похвалы застряли в горле, словно перед мочеиспусканием, и все разом онемели.

Экран «Разрушителя» был огромным, и полноростовая проекция командира Первого гвардейского отряда Освальда смотрелась на нем чересчур броско. Военные брюки сидели на нем безупречно, волосы были зачесаны волосок к волоску, пепельно-серые глаза смотрели прямо перед собой с таким выражением, будто он отгораживался от всего мира. Однако при взгляде чуть ниже обнаруживалось, что все пуговицы на его форменном кителе расстегнуты, а рубашка распахнута. В тени одежды перекачивались рельефные мышцы, что неожиданно придавало ему совершенно дикую, запретную чувственность.

Сильвестр с бесстрастным лицом перевернул страницу на вторую и наконец увидел собственное фото — снимок, где он с обнаженным торсом полулежит на шезлонге с бокалом.

Бросив косой взгляд на подчиненных, он заметил, как те синхронно затаили дыхание. Никто не осмелился произнести ни звука, но — как и предсказывалось — он снова услышал обрывки мыслей:

— Эта фотка босса слишком откровенна.

— По сравнению с карточкой капитана Хилла — полнейший проигрыш.

— Похоже, звание самого популярного мужчины в этом году не удержать...

Сильвестр прищурился, пару секунд помедлил, а затем решительно прижал руки к ушам. К своему изумлению, он обнаружил, что стоило закрыть уши, как весь этот шепот зазвучал прямо у него в голове — то громче, то тише, невнятно, но с легким эхом.

При этом все подчиненные с удивлением смотрели на него, и ни у одного не был открыт рот.

Его лицо в ту секунду стало поистине великолепным.

Какого черта?!

Почему он слышит мысли этих головорезов?!

4. Легкий жар

Обычные люди, разумеется, не могли слышать чужие мысли. Стражи — тоже. Вторжение в чужое мышление и подглядывание за чужим духовным миром — фокусы, на которые способны разве что проводники.

Но как такое возможно...

У Сильвестра от боли в голове сузились глаза, и он машинально потер занывшие виски.

Робот, подавший воду, относился к универсальной модели «Золотой-11». Помимо подачи воды, он запускал соответствующие умственные программы в зависимости от состояния хозяина. Например, заметив жест Сильвестра, «Золотой-11» автоматически активировал программу сканирования здоровья и услужливо доложил:

— Господин капитан, я фиксирую у вас повышенную температуру, наблюдаются легкие симптомы лихорадки. Требуется лечение?

— Что? — ошеломленно переспросил Сильвестр.

«Золотой-11» продолжил:

— Также я обнаружил на поверхности вашего тела следы чужого вмешательства, феромоны дестабилизированы. Кроме того, имеются симптомы конфиденциального характера, которые сейчас оглашать не стоит. Требуется углубленный осмотр?

Сильвестр: ...

Все взгляды сосредоточились на «Золотом-11», не в силах скрыть выражение: «А ведь мы так и знали».

В следующую секунду в голове Сильвестра снова зазвучал этот неотвязный шепот:

— Глядите-ка, я же говорил.

— Феромоны дестабилизированы? Жар? Босс что, занимался этим на улице на сквозняке? Такая выносливость, а умудрился заболеть.

— О-о-о... сл-ле-ды чуж-жо-го в-вме-ша-тельствва на т-те-ле...

Большая часть голосов сливалась в невнятное бормотание, но Сильвестр наконец выделил троих самых громких. Он указал пальцем на стоявших ближе всех подчиненных и невозмутимо произнес:

— Лина, Квентин, Сойев, в туалете в северо-западном секторе унитаз ломается каждый раз, как его чинят. Марш туда, приведите его в идеальный порядок, а если он сломается снова, запишу вам по выговору в личное дело.

Названные по имени подчиненные: «???»

Разобравшись с первой жертвой, Сильвестр повернулся к «Золотому-11», поманив его пальцем с загадочным выражением лица:

— Шагом марш со мной в лазарет.

Войдя в медосек, он перевел помещение в режим «не беспокоить», подошел к зеркалу и расстегнул воротник. Утренний душ смыл запах, но отметины на теле остались будто клеймо, из-за чего ему пришлось сегодня наглухо застегнуться.

Сильвестр активировал небольшой медицинский регенератор и приложил его к особенно отчетливому следу на шее, включая режим ускоренного восстановления:

— Выкладывай, что за чертовщина тут творится?

«Золотой-11», будучи универсальным роботом, с поразительной точностью копировал человеческие интонации и мимику. С большим воодушевлением он захлопал в ладоши:

— Господин капитан, поздравляю с вступлением в фазу предпредменструального... тьфу, предъювенального... то есть предсексуального... Ой, в фазу легкого жара перед пиком слияния! Я так рад обнаружить, что вы нашли подходящего партнера.

С легким треском регенератор чуть не ткнул Сильвестра в нос.

Он резко повернулся к роботу:

— Ты что сказал?

«Золотой-11», уловив колебания его настроения, озадаченно переспросил:

— Я сказал, что очень рад тому, что вы нашли подходящего партнера?

Сильвестр:

— Нет, предыдущую фразу.

«Золотой-11»:

— Поздравляю с вступлением в фазу легкого жара перед пиком слияния?

Сильвестр: ...

В лазарете воцарилась зловещая тишина. Регенератор исправно мигал и настойчиво пищал:

— Данная зона полностью восстановлена, полностью восстановлена! Пожалуйста, не злоупотребляйте функциями восстановления во избежание...

Сильвестр с каменным лицом отключил трещащий прибор и ласковым голосом осведомился:

— У кого, по-твоему, тут жар перед слиянием?

«Золотой-11» не смог распознать тонкие нотки в мягком голосе человека и, решив, что у

капитана отличное настроение, радостно прибавил громкости:

— Конечно же у вас, мой дорогой капитан! Я зафиксировал в ваших феромонах следы присутствия феромонов другого стража, они отлично смешались, именно поэтому и началась легкая лихорадка.

Сильвестр продолжал улыбаться, но рука не удержала силу — он хрустнул углом корпуса регенератора. Опустив прибор, он шагнул к роботу:

— Мне кажется, тебя нужно отправить на завод-изготовитель на калибровку. Феромоны двух стражей смешались и вызвали предсвадебную лихорадку — как ты вообще додумался до столь идиотского вывода?

Услышав про калибровку, «Золотой-11» запаниковал — на его лбу замигал красный огонек:

— Но вы только что пробудили способности проводника, сэр! Ваши феромоны отличаются от прежних!

Сильвестр споткнулся на ровном месте и чуть не пнул робота. Тот шустро отъехал в сторону и не преминул продолжить оправдания:

— Хотя первично зафиксированные духовные силы и феромоны очень слабы, а рейтинг составляет всего низший класс Е, пробуждение проводника — медицинский факт, сэр! Вы теперь представляете собой комплексный тип!

Сильвестр:

— ...Заткнись!

«Золотой-11» вздрогнул и откатился в самый дальний угол.

Сильвестр:

— Вернись! Куда отполз?!

Роботу пришлось подкатиться обратно, нерешительно произнося:

— Желаете, чтобы я вывел для вас базовую базу данных о стражах и проводниках? Там есть материалы о пробуждении способностей, мерах предосторожности после пробуждения, подготовке к периоду слияния и прочем. Мне кажется, сейчас вам это необходимо.

Сильвестр: ...

Сильвестр погладил начинающую пульсировать голову, заставляя себя мыслить здраво после слов «Золотого-11».

Стражи и проводники были двумя типами одаренных людей, кардинально отличавшимися от обычных людей в результате естественной генной эволюции в космическую эру. Стражи обладали крепким телосложением, развитыми пятью чувствами и были особенно сильны в бою, в то время как проводники владели превосходящей духовной силой. На протяжении сотен лет они существовали независимо друг от друга и дополняли друг друга, но до сих пор еще не рождалось никого, кто совмещал бы в себе обе эти способности одновременно. Все изменилось лишь во время той знаменитой битвы, решившей исход противостояния Союза и Империи.

В 368 году по новому звездному летосчислению на престол взошел космический тиран Галай VI, начавший столетний период галактических захватов и порабощения.

<http://bllate.org/book/19098/1875871>